

«ЦВЕТOK РОДИМЫЙ ВАСИЛЬКА»

ВОЛШЕБНЫЕ УЗОРЫ ТКАНЕЙ

Нонна Немыкина

Временные рамки собрания тканей Смоленского музея охватывают XVI–XX вв. (за исключением археологических образцов, хранящихся в отделе археологии). В количественном отношении коллекция насчитывает более 7 тысяч единиц хранения. С чем может сравниться разнообразие коллекции тканей, охватывающей более трех веков? Здесь величественные памятники церковной одежды, и древнерусского лицевого шитья. Многоцветная, многоликая коллекция образцов тканей — от драгоценных узорных шелковых тканей русского, восточного и западного производства, которые всегда были признаками знатности и богатства их владельцев, до «графичных» набивных холстов. Здесь и дорогие сердцу предметы крестьянского быта: подзоры, полотенца, платки, покрывала. А как замечательна коллекция русского кружева! Сверкающие золото-серебряные кружева XVII века, легкие прозрачные нитяные XVIII–XIX веков — среди них и белоснежные вологодские и шелковые, многопарные костромские, и строгие новгородские.

Особо ценно собрание одежды и его самая яркая часть — это «чудо чудное, диво дивное» — русский народный костюм». Из глубины столетий пришла поговорка: «По одежке встречают...». Одежда была своеобразной «визитной карточкой». Она и составляет значительную часть коллекции смоленского музея во всем своем разнообразии.

А многочисленные экспедиции сотрудников — энтузиастов многократно пополняют это прекрасное, одно из лучших в России, собрание.

Крайне редки в российских музейных собраниях образцы старинной детской одежды. В Смоленске есть такие памятники, и среди них — часть детского костюма из рода князей Оболенских: два кафтанчика, рубашечка, штаны, датированные XVII веком. Известно, что дети простого люда не носили «взрослую» одежду, а надевали специальную детскую (нередко состоящую из одной рубашки) вплоть до определенного возраста. Но в господствующем сословии все было

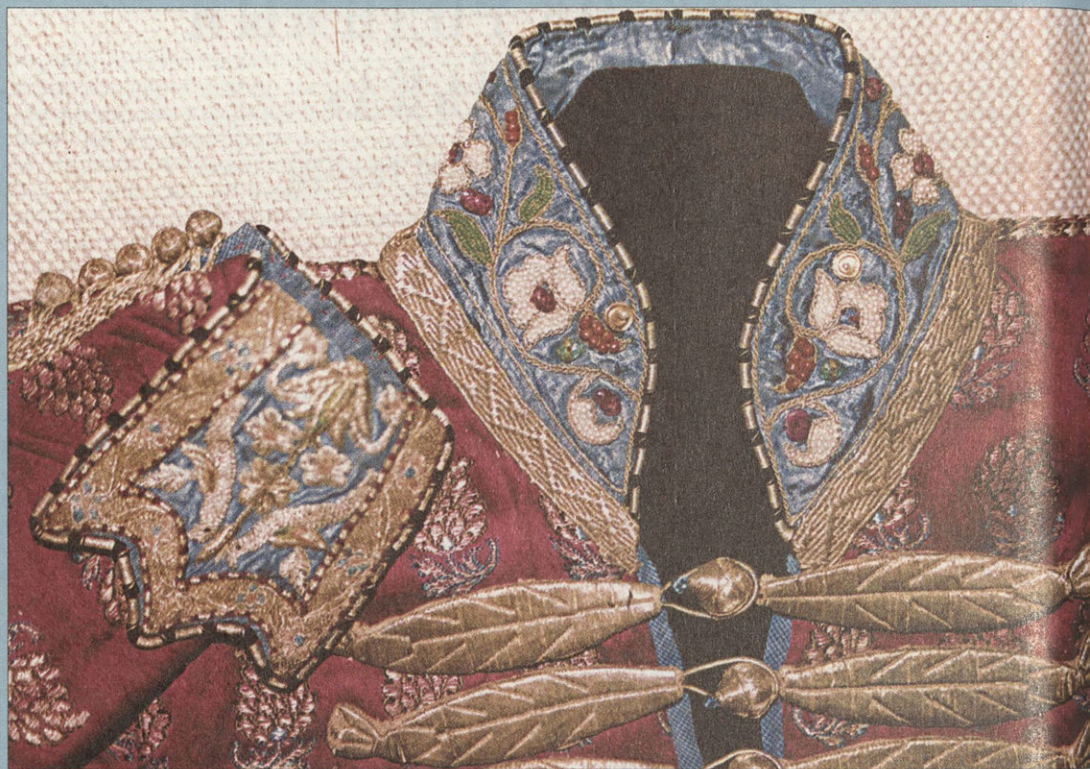
иначе. В любой миг молодой княжич мог стать наследником и возглавить свой род, поэтому и одежда была у него соответствующая. «Взрослый» кафтан изготовляли несколько человек разной специализации — мастера, подмастерья, ученики. Портных так и называли — «кафтанники».

Особенно хорош в нашем собрании детский кафтан, сшитый из персидской шелковой ткани малинового цвета. Ткань декорирована растительным узором — в виде гроздей винограда, расположенных в шахматном порядке и затканых золотными нитями. Кафтан сшит в традициях древнерусского кроя: распашной, полы прямые, перегнуты на плечах, по бокам вшиты клинья.

Второй кафтан сшит из индийской набивной бумажной ткани, он искусно простеган. Декор набойки — словно роспись акварелью: на светло-кремовом фоне тонкие, изогнутые ветви с мелкими и крупными цветами. Выкроен этот предмет аналогично первому.

Откроем шкаф-ларец, и перед нами предстанут платки-ширинки XVII века из московского Страстного монастыря. Ширинки — это особо ценные предметы в собрании древнерусского шитья. В далекие времена они были широко распространены в быту: использовались в свадебных обрядах, дополняли костюм, входили в число посольских даров. Как правило, в шитье ширинок применялся двусторонний шов на проем золотными и серебряными нитями. При этом мастерица создавала одинаковый рисунок с лицевой и оборотной стороны.

Открываем следующую дверцу нашего «волнующего ларца» и попадаем в XVIII век — удивительный мир шелковых тканых поясов восточного типа. Они производились на московских, белорусских, польских мануфактурах. Из-за высокой стоимости бытовали в состоятельной среде. Среди этих поясов выделяются случские — они из города Слуцка (в Белоруссии), где мастерство изготовления шел-

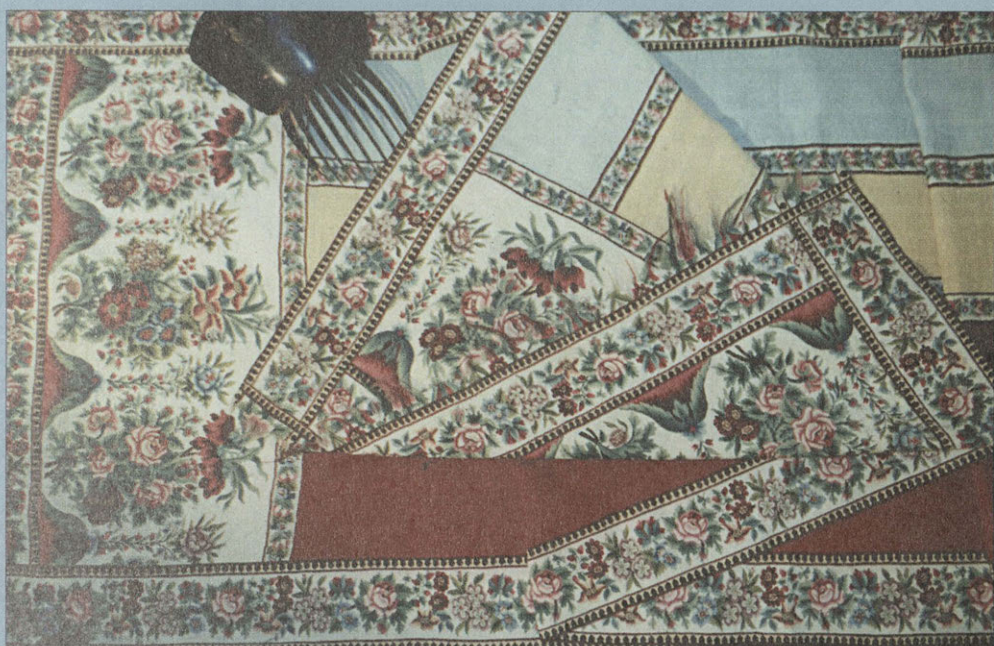

Фрагмент детского кафтанчика

Детский кафтанчик. XVII в.
Редкий образец детской княжеской
одежды. Кафтан шит из персидского
шелка, отделан жемчугом, кораллами
и камнями. Принадлежал
князьям Оболенским

Тыльная сторона кокошника
Конец XVIII – 1-я половина XIX в.
Архангельский уезд Архангельской
губернии

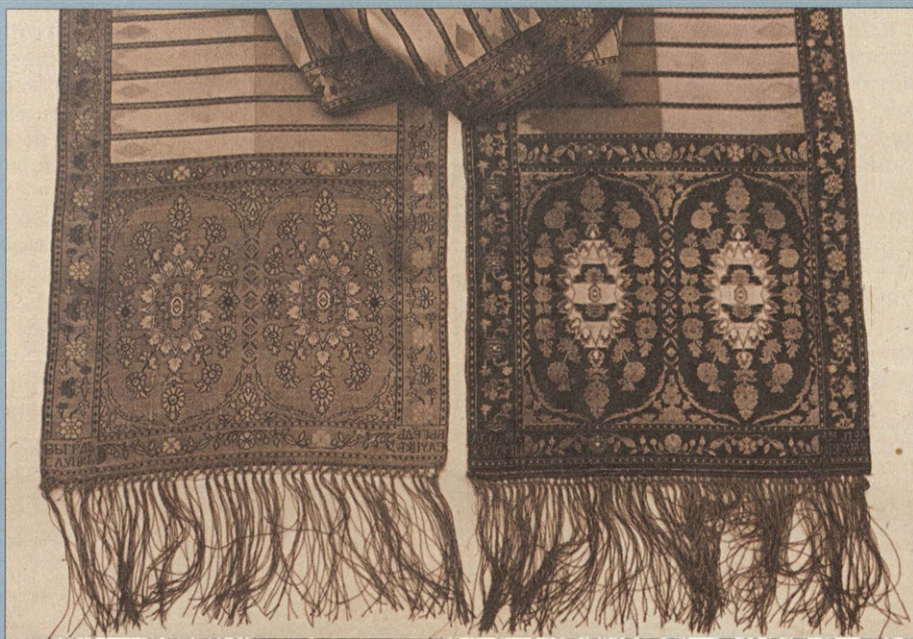

Шаль.
1880 г.
Нижегородская
губерния.
Двухстороннее
ткачество,
имитирующее
кашмирские ткани.
Вверху — черепаховый
гребень. Это крайне
модный предмет
дамского туалета начала
XIX в.

Платки-ширинки
XVII в. Москва
Страстной монастырь

Пояс слуцкий
Конец XVIII в. Фабрика
Леона Мажарского
На концах пояса в
клеймах вытканы
надписи в 2 строки:
«ВЫГРДЪ/СЛУЦКЪ»
«Лео, ма/ЖАРСКИЙ»

ковых поясов достигло особенного расцвета, а орнаменты взамен восточных получили национальный характер.

Перед нами прекрасный образец слуцкого пояса конца XVII века: шелковый, золотный, двусторонний, четырехлицевой, т. е. фактически он не имеет изнанки и на каждой стороне у пояса «два лица». Достигалось такое совершенство тем, что на горизонтальном ручном стане могли работать сразу по четыре человека, и каждый мастер ткал свою часть пояса. Средник пояса в поперечных полосах. На одной стороне они бежевые и палевые с золотными волнистыми линиями, на другой — небесно-голубые и горчичные. Край золотный с коричневым вьюнком, с желтыми и голубыми цветами, в их очертаниях угадываются васильки. Декору концов придавалось первостепенное значение — ведь это наиболее зримая и самая красивая часть пояса. На этом поясе два орнаментальных мотива в виде овальных розеток с лепестками по всей окружности и отходящими на длинных побегах 12-ю головками цветов голубого и палевого цвета. По краям концов пришита золотная бахрома, из крученых нитей. Размеры пояса почти всегда значительны — этот имеет в длину три с половиной метра, а его ширина 36 см. Служские пояса надевались на верхние одежды и завязывались спереди узлом.

Огромное значение в восточнославянском костюме придавалось женскому головному убору.

Праздничные головные уборы входили в приданое, сохранялись из поколения в поколение. В нашем музее хранится кокошник, по времени изготовления относящийся к рубежу XVIII—XIX веков, уникальный по форме: округлый, с высоким очельем, заложенным глубокими сборами по всей окружности. Узор его тыльной части необычайно декоративен: в центре пышные цветочные формы с симметрично отходящими побегами, цветами и лепестками. Выразительны точные контуры узора. Они выведены серебряной нитью высоким швом и оконтурены рельефным серебряным жгутом. Внутренняя поверхность деталей разнообразных геометрических фигур разработана золоченой битью и серебряной канителью. Все шитье — пример высокого исполнительского мастерства, образец использования различных по фактуре материалов, неограниченные возможности сочетания которых способны подчеркнуть блеск серебра на зо-

лотом фоне. Подобные изделия бытовали в Архангельской губернии, но сохранились из них лишь единицы в музейных коллекциях.

Еще один северный кокошник выделяется редкостным сюжетом орнамента, выполненного в технике золотного шитья. Композиция размещена четырехъярусно:верху — женская фигура в широком платье, в «лучистом» головном уборе, с поднятыми вверх руками. В руках — две птицы. По бокам — фантастические существа, с чертами барса и птицы. В центре второго яруса — птица с цветком в клюве. По бокам — львы с когтистыми лапами и поднятыми хвостами. Ниже — крупная округлая розетка с 12 лепестками — мотив солнца, освещающего окружающий мир. По сторонам — птицы-сирины. Внизу — стилизованный двуглавый орел, а по бокам — фигуры женщин-пряж, сидящих за работой. Все части этой сложной композиции подчинены женскому плодоносящему началу, восходят к архаичным языческим мотивам.

За следующей дверцей бесценной «кладовой» — XIX век. Гордостью нашей коллекции является шаль, выполненная на мануфактуре Надежды Мерлиной. В конце XVIII — начале XIX века появляется мода на восточные кашмирские шали, а едва ли не первой мануфактурой по производству подобных шалей в России была мануфактура Мерлиной. Стоили шали баснословно дорого — от одной до двенадцати тысяч рублей, причем, на изготовление одной вещи уходило от полугода до двух лет. Шаль, датированная в каталоге М. К. Тенишевой 1830 годами, — двусторонняя, вытканная из тончайших нитей (как правило, использовался пух тибетских коз, а моточек пряжи весом в 13 граммов содержал нить длиной 4500 метров). Изысканный цветочный орнамент тонко очерчен. В цветах угадываются розы, гвоздики, васильки. Декор производит впечатление картины, написанной на полотне. Разнообразные оттенки голубого, желтого, лилового, красного. Как жаль, что время не сохранило имена искусниц, которые владели этой тончайшей техникой...

Нельзя не упомянуть еще об одном экспонате. Это косоклиный северный сарафан из кубовой (синей) набойки. В четырехугольных клеймах чередуются деревья с плодами и ... паровозы. Рисунок изумляет детской наивностью, простотой и одновременно достоверностью, точностью в изображении привычных и

Фрагмент сарафана.

В рисунке ткани среди растительного орнамента присутствуют паровозики

Платье подвенечное.

1820-е гг.

Платье из шелка и газа с кружевом и цветами принадлежало
М. Г. фон дер Рааб-Тилен, урожденной Энгельгардт

новых явлений жизни. Паровозик изображен в виде прямоугольного домика с тремя окнами, трубой и тремя колесами, причем, среднее колесо — очень большое. Так и хочется поразмыслить — кому предназначался сарафан? Может быть, изготовлен к свадьбе? Об этом свидетельствуют характерные атрибуты: птицы, вышитые золотными нитями в нагрудной части, яркость декоративных нашивок (красное сукно, ситец, пуговицы в виде дробниц со стеклышками), дополнительные украшения на ткани... И, может быть, паровозик — это символ изменения жизни или обещание увезти ненаглядную за тридевять земель...

Вот и совсем «экзотичный» предмет одежды из бывшей коллекции Тенишевского музея «Русская старина» с длинными рукавами и небольшим разрезом на груди с отложным воротником. Он шит из кишок морских животных или рыб. Все полотно состоит из поперечных плотно сшитых полос шириной 6–7 см, напоминающих тонкий пергамент. Одежда из этого материала непромокаема и предназначена для работы на морском промысле. Туникообразный покрой позволяет надеть ее через голову прямо на меховую одежду. Для большего удобства при облачении и в работе на плечах и в области подмышек полосы выкроены в виде клиньев.

Необычность материалов, тонкость ручных швов, плотность стежков, виртуозность в исполнении подобной одежды удивляет даже искусственных специалистов.

С некоторыми музейными экспонатами случались чудесные превращения. Вот история подвечного платья, датированного двадцатыми годами XIX века. Оно поступило в начале XX столетия в музей М. К. Тенишевой среди предметов одежды Марии Григорьевны фон дер Ра-

аб-Тилен, урожденной Энгельгард. Разные испытания пришлось преодолеть этому экспонату, особенно в войну. И к середине 1990-х годов от платья остался бесформенный ком серой ткани, с большими утратами, и обрывками. Лишь прекрасная отделка платья была цела. Хранители фондов сожалели что гибнет редкий экспонат. И вот, благодаря хлопотам дирекции Смоленского музея, был заключен договор с реставратором высшей категории Аллой Константиновной Елкиной, которая совместно со студентами Суздальского художественно-реставрационного училища вернула платье практически первоначальный вид.

Как ждали мы возвращения этого подвечного платья... И вот момент встречи настал! На специально изготовленном манекене вносят платье, снимают чехол... Перед нами — произведение высокого портновского искусства! Платье — из тонкого белого шелкового газа, с овальным декольте, с короткими рукавами-фонариками и длинной, расширенной книзу юбкой. Между накладными

украшениями располагаются букеты из роз и флердоранжа. Букеты пришиты и на груди, и на рукавах. Всего их на платье — 16, искусно сделанных из тканей, окрашенных растительными красителями и акварелью. Юбка по низу обшита специальным белым атласным обрубком-валиком, набитым ватой. Этот обрубчик назывался «руло» и призван удерживать объем подола платья, не давая ему сминаться.

Вот в таком первоначальном виде вернулось очень ценный для Смоленского музея предмет. Честь и слава реставраторам, затратившим столько сил и умения на восстановление экспоната, несущего память о великой эпохе русской культуры.

Костюм из кишок морских животных.
XIX в.